

Вместе с головами была отправлена личная записка Су Лоян. В письме не было ни слова о предложении сдать, лишь подробный анализ текущей ситуации в мире, а также сравнение добродетелей Су Ганя и жестокости Юй Кэ. Четвертый сын Юй Кэ погиб у ворот Цзянся, и, независимо от правды, Ли Ао нес за это ответственность. В конце письма было обещано, что при захвате города не будет никаких грабежей и насилия над мирными жителями. Но если город окажет сопротивление, то с вражескими чиновниками не будут церемониться.

Это письмо было сочетанием кнута и пряника.

В резиденции наместника всю ночь горел свет. На рассвете Ли Ао, одетый в официальную одежду, с усталым лицом вышел из комнаты и приказал прекратить сопротивление, открыв ворота для входа Западной армии под командованием Хэ Яня. Когда армия вошла в город, жители выстроились вдоль улиц, приветствуя их, а некоторые даже предлагали солдатам яйца и лепешки.

Репутация армии семьи Су среди народа была на высоте.

С падением Цзянся армия сделала еще один шаг к Пинцзину. Советники Су Ганя, воспользовавшись этим, начали активно предлагать ему провозгласить себя императором, чтобы придать войне против У больше легитимности. На этот раз Су Гань не стал отказываться и с радостью согласился.

После завершения этого дела Су Лоян также отправилась обратно в Лоян для участия в церемонии провозглашения Су Ганя императором. Из-за военного времени все было устроено скромно, и командиры, участвующие в войне, не обязаны были присутствовать на церемонии, а могли получить награды прямо в армии. Таким образом, Су Лоян и Сяо Лэ, не успев провести вместе и дня, снова расстались.

В императорском дворце Пинцзина на столе в кабинете императора скопилась толстая стопка докладов.

Большинство из них были в черных переплетах.

Обычно доклады делились на три типа переплетов: желтые для государственных дел и назначений чиновников, красные для отчетов о стихийных бедствиях, а черные использовались для военных донесений.

Каждое из последних донесений все больше испытывало терпение Юй Кэ. Важные чиновники в столице в последнее время жили в страхе, даже дома не снимали официальной одежды, так как император мог вызвать их в любой момент для обсуждения военной ситуации.

— Ваше Величество, текущая ситуация крайне неблагоприятна для нас. Осмелюсь предложить, чтобы Ваше Величество ради общего блага заключили мир с князем Лояна.

Эти слова вызвали холодный пот у всех присутствующих в кабинете. Этот господин Сунь, похоже, решил рискнуть жизнью. Говорил министр налогов и сборов Сунь Цзянь, которому было около сорока, но он уже был седым. За последние годы войны между Юй Кэ и Су Ганем казна постоянно была в убытке, а с этого года начались одни поражения. Юй Кэ хотел воевать, а он, как министр налогов и сборов, должен был изыскивать деньги. День и ночь он думал о том, где взять средства, и в результате его волосы поседели.

Сегодня он действительно не хотел выступать первым, но казна была пуста. Если так пойдет и дальше, скоро нечем будет платить жалование чиновникам.

— Бах! — Как только Юй Кэ услышал слово «мир», его долго сдерживаемый гнев вырвался наружу. Он схватил доклад со стола и швырнул его в Сунь Цзяня, стоявшего на коленях. Твердый угол доклада попал ему в лоб, и из раны потекла кровь. Сунь Цзянь испугался и попытался остановить кровь, но та продолжала течь.

— Это вчерашний доклад! Враги на поле боя убили моего четвертого сына, и это знает вся страна, а ты смеешь предлагать мне мир?!

— Ваше Величество, годы войны истощили казну! Я бессилен, больше нет возможности обеспечить продовольствием и снаряжением армию в двести тысяч человек.

Эти слова Сунь Цзяня выражали мнение всех шести министерств. Не только министерство налогов и сборов, но и другие министерства оказались в подобной ситуации, хотя их давление было не таким сильным. Все боялись выразить свое недовольство, опасаясь, что их казнят. Даже сейчас, когда у Сунь Цзяня текла кровь, никто не осмелился попросить императора вызвать врача.

— Нет денег? Вы всегда говорите о верности императору и стране! Теперь, когда страна в опасности, если казна пуста, все чиновники должны пожертвовать свои деньги, чтобы показать свою преданность!

Этот спектакль в кабинете закончился тем, что Сунь Цзяня, потерявшего много крови, вынесли. Однако слова Юй Кэ не были шуткой. Он приказал всем чиновникам проявить преданность, собрав средства для войны.

Чиновники начали жаловаться, а некоторые даже сбежали из Пинцзина, захватив свои богатства, и перешли на сторону князя Лояна. Один за другим, но Юй Кэ был не из тех, кто прощает. Пойманных чиновников обвиняли в измене, казнили, а их семьи подвергали казни вплоть до девятого колена. В таких условиях никто больше не решался на побег.

Кроме этого указа, Юй Кэ издал еще один указ о личном командовании армией.

Известие о том, что Су Гань собирается провозгласить себя императором, сильно разозлило его. Он больше не мог каждый день сидеть во дворце и спорить с чиновниками. Юй Кэ назначил своего четырнадцатилетнего сына Юй Хуая регентом, с советом министров, а сам отправился в Аньян, чтобы лично возглавить армию.

В январе четырнадцатого года Чжиу князь Лояна Су Гань провозгласил себя императором в Лояне, основав государство Великая Ся. Его дочь Су Лоян получила титул принцессы Лояна и продолжала командовать Батальоном черной брони, а его сын Су Чэн стал князем Ань и получил в управление провинцию Ючжоу, продолжая командовать Батальоном доблестной кавалерии. Хэ Янь был назначен главнокомандующим, Сяо Лэ получила звание генерала Чжэньюань, а остальные заслуженные также получили награды. Даже Ци Хань, благодаря своему отцу, получил титул маркиза Чжунью, так как семья Ци внесла значительный вклад в армию.

Лоян издавна был местом, где располагались императорские дворцы. После ремонта он мог временно служить императорской резиденцией. Су Гань не планировал оставаться здесь надолго. Хотя Лоян был его родиной, он считал, что столицей должен быть Пинцзин.

После церемонии провозглашения императором, как полагается, состоялся банкет. Хотя Су Лоян была крайне уставшей, ей пришлось собраться с силами и вместе с Су Чэном принимать новых героев империи.

— Принцесса, давно не видел вас. Вы становитесь все прекраснее. — Су Лоян уже села за стол, закрыв глаза, чтобы отдохнуть перед началом банкета, как вдруг ее прервал Ци Хань. Оказалось, что его место было рядом с ней. Су Лоян едва заметно нахмурилась. Это, конечно же, было устроено ее отцом, и это вызывало у нее раздражение.

— Мэнчан, теперь ты тоже маркиз Чжунъю. Я поздравляю тебя.

— Мой титул — всего лишь пустой звук, принцесса, не стоит шутить. — После того случая в прошлом году, когда Су Лоян чуть не погибла в засаде, а он, Ци Хань, остался невредимым, поползли слухи. Позже его отозвали в столицу, и его отец даже отругал его за это.

Су Лоян улыбнулась и больше не ответила Ци Ханю.

На банкете присутствовали не только высокопоставленные чиновники и герои новой империи, но и посланники из Наньюэ и Западного Чу.

Свадьба между Наньюэ и Великой У, из-за вмешательства Сяо Лэ и других, сорвалась. Император Наньюэ знал, что его дочь находится у Су Ганя, и уже тайно отправлял к нему посланников. Поэтому Юй Гэ также представляла Наньюэ на банкете.

Юй Гэ сидела прямо напротив Су Лоян и видела все их действия.

— Принцесса, император просит вас вернуться. Не будьте упрямой.

Сидевший рядом с Юй Гэ чиновник из Наньюэ был послан на церемонию провозглашения Су Ганя императором. Его задачей было не только установить хорошие отношения с новым императором Великой Ся, но и обязательно вернуть седьмую принцессу домой.

— Ху Ху, тот мужчина напротив, ты знаешь, кто это? — Юй Гэ не обращала внимания на его слова. Фразу о том, что она должна вернуться, он повторял уже десятки раз, и ей это надоело.

Он посмотрел в направлении, куда смотрела Юй Гэ, и понял, что принцесса наблюдала за другой принцессой.

— Сын семьи Ци, только что получивший титул маркиза Чжунъю.

— Какой у него статус, что он сидит на этом месте? — В словах Юй Гэ был скрытый смысл, и тот, кто понимал, мог уловить его значение.

Автор хочет сказать: Кстати, мой читательский аккаунт — Чан Гэ Сян Дун Лю. Дорогие читатели, запомните это! И сегодня я сменила обложку! Похвалите меня!

<http://bllate.org/book/16780/1542812>